

УДК: 93

DOI: 10.25629/НС.2023.05.05

ОБЗОР ФОНДА ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Р-3431 «ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕРКОВНЫЙ СОБОР (СВЯЩЕННЫЙ СОБОР). 1917-1918»**Илюхина О.А.**

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

АННОТАЦИЯ

В статье проанализирован состав и информативность фонда Поместного собора 1917-1918 гг. в Государственном архиве Российской Федерации (Р-3431). Фонд в хорошей сохранности и включает 600 ед. хранения – документы всех соборных подразделений. На основе статистических данных о работе и участниках соборных отделов автор приходит к заключению, что не следует равнять в информативности и производительности разные соборные органы. Так наиболее частыми были встречи общего собрания, совещания епископов и соборного совета. В то же время для разработки проектов решений было создано за все 3 сессии 23 отдела. Однако, все 23 отдела не работали одновременно. Максимальное количество отделов – 20, функционировало в первую сессию. К концу третьей сессии с разной степенью интенсивности работало немного больше, чем половина от созданных отделов – 15. Это объясняет разницу в объеме и информативности сохранившихся документов отделов. Наибольшее количество встреч провели члены отделов о высшем церковном управлении, о благоустройстве прихода, о церковном имуществе и хозяйстве, о церковном суде, о внутренней и внешней миссии, редакционный, о духовно-учебных заведениях, о богослужении, проповедничестве и храме, о духовных академиях, о правовом и имущественном положении православного духовенства. Соответственно, именно эти отделы имеют наиболее представительные архивы. В отделах складывалось разное соотношение епископов, клириков и мирян и, соответственно, различно и решались те или иные вопросы. Важно обратить внимание, что интересы соборян сосредоточены преимущественно на церковных проблемах. Вопрос о правовом положении Церкви в государстве был лишь седьмым по количеству участников профильного отдела. Это все делает фонд значимым для изучения не только истории Поместного собора, но и церковной жизни в конце Синодального периода, во время революционных событий 1917-1918 гг.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

архив Поместного собора 1917-1918 гг., Всероссийский церковный собор 1917-1918 гг., Государственный архив Российской Федерации.

ВВЕДЕНИЕ

Всероссийский церковный собор 1917-1918 гг. стал беспрецедентным по масштабу обсуждаемых вопросов, составу явлением в русской церковной истории. К его наследию обращаются как исследователи – историки, канонисты, теологи, так и церковные практики с целью найти примеры решения актуальных церковных проблем. В этой связи особенно значим архив собора.

КРАТКИЙ АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ

Заслуга сохранения материалов Поместного собора принадлежит С.Г. Рункевичу – участнику Собора и сотруднику Главархива, который в здании Епархиального дома (Лихов пер., 6), где проходил собор, имел комнату для жилья. Рункевичу удалось добиться, чтобы после конфискации властью здания, архивы Собора и Высшего церковного управления были оставлены

в нем. До своего выселения в конце июня 1921 г. Рункевич занимался разбором и систематизацией документов. После архив был перевезен в Архив Печатного двора, где Рункевич продолжил свою работу – только в конце 1922 или в начале 1923 г. он смог вернуться в Петроград [23, с. 152-159]. Сейчас документы собора хранятся в Государственном архиве Российской Федерации в фонде Р-3431. Исследователи обращались к вопросам, связанным с историей обработки архива С.Г. Рункевичем [23], охарактеризовали некоторые из его частей во вступительных статьях к томам издания документов Поместного собора в рамках продолжающегося проекта Новоспасского монастыря [16]. Однако до сих пор нет целостной характеристики всего корпуса документов Поместного собора, сохранившихся в фонде ГАРФ.

ЦЕЛЬ

В данной статье будет охарактеризована информативность фонда в целом, значение сохранившихся документов для изучения истории церкви и выделены особенности материалов, которые следует учитывать при использовании архива для реконструкции работы собора 1917-1918 гг.

РЕЗУЛЬТАТ

Архив Поместного собора включает в себя 660 единиц хранения (при этом отсутствуют дела № 191, 315 и наоборот имеются два дела с литерой в номере – 225а, 521а, что выравнивает счет) [2]. Общая организация фонда соответствует структуре собора: общее собрание, совещание епископов, соборный совет, отделы и комиссии, канцелярия. Ориентироваться в большом массиве данных помогает детально проработанная опись дел: в названии каждой единицы хранения достаточно подробно описано содержание дела, а его карточка позволяет заранее понять принадлежность документов тому или иному соборному органу и датировку.

Ядро архива – это протоколы и стенограммы заседаний соборных органов, в которых наиболее полно отражены дискуссии и процесс принятия соборных решений. Первые дела № 2 и № 4-170 представляют собой протоколы и стенограммы пленарных заседаний собора, включая описание и богослужбных собраний в день открытия собора 15 августа и избрание патриарха в храме Христа Спасителя. Такой большой объем, который приходится на архив общего собрания, 167 ед. х., получается из-за того, что протокол и стенограмма каждого заседания вместе с приложениями (которые могут иногда представлять собой даже обрывок листа, на котором была подана, например, корректировка формулировки отдельного положения того или иного документа) были сохранены раздельно: одно заседание – одно дело.

На заключительном заседании собора Л.К. Артамонов представил статистику о его работе. Было подсчитано, что за все 3 сессии собора состоялось 170 пленарных заседаний, длившихся суммарно 850 ч. В среднем длина совещания – 5 ч. [15, с. 47]. Сохранились 170 протоколов за весь период работы собора 15 августа 1917 г. – 7 (20 сентября) 1918 г. Количество протоколов между сессиями собора распределяется следующим образом: 62 протокола за первую сессию 15(28) августа – 9 (22) декабря 1917 г. (№1-65), 64 за вторую 20 января (3 февраля) – 7 (20) апреля 1918 г. (№ 66-129) и 44 за третью 19 июня (2 июля) – 7 (20) сентября 1918 г. (с протокола частного совещания до №170). Согласно уставу, в протокол заносятся данные о дате, времени, месте, председателе и составе собрания, фиксировались основные моменты дискуссий и принятые решения. В некотором смысле, протоколы – путеводители к работе всего собора. Итогом его работы стало 53 соборных определения по различным вопросам церковной жизни: от организации высшего управления и восстановления патриаршества до проблем духовного образования, и сбора на содержание собора. Впервые протоколы пленарных заседаний были опубликованы полностью относительно недавно, в 2014 г., издательством Новоспасского монастыря [18].

Большее внимание исследователями уделялось стенографическим записям заседаний – де-яниям. Стенограммы заседания готовились штатом сотрудников канцелярии Собора, которые записывали скорописью выступления соборян, включая такие подробности, как замечания с места или посещение патриархом и встреча его пением «Многолетия». На последнем совеща-

нии Собора Л. К. Артамонов подчеркнул, каким трудоемким и тщательным был процесс подготовки стенограмм к печати: их следовало расшифровать, согласовать с ораторами, внести исправления, перепечатать на пишущей машинке и согласовать с секретариатом собора и только после этого, отредактированная версия сдавалась в печать [15, с. 50-51]. Для соборян, ощущавших историческую значимость события, в котором они участвуют, было очень важно сохранить записи текущих обсуждений для будущей жизни церкви, возможного развития или коррекции реформы.

Два дела, № 192 и № 193, содержат протоколы Совещания епископов – «верхней палаты» собора, в которую вошли все присутствовавшие на соборе архиереи. Здесь утверждались решения пленарных заседаний. Состоялось свыше 150 совещаний епископов, т.е. они собирались примерно столь же часто, как и общее заседание. Важно обратить внимание, что этот орган имел право вето на решения пленарного заседания, однако епископат ни разу им не воспользовался, а значит был согласен с ними. Все совещания возглавлял председатель собора – митрополит Московский, а затем патриарх – Тихон (Белавин).

Другой важный инструмент собора – Соборный совет. Соборный совет, согласно уставу, был распорядительным органом и состоял из председателя собора, 6 его заместителей, секретаря собора и его помощников, а также из 3 членов по избранию собора: по одному епископ, клирику и мирянину. Задачей этого достаточно компактного совещания стала организация работы собора, установление правил внутреннего распорядка во всех случаях, не предусмотренных уставом. Кроме того, совет имел право отмены решений всех других соборных совещаний, если они противоречили бы церковным правилам, уставу или постановлениям собора. Таким образом, Соборный совет был формально высшей инстанцией собора. Всего было проведено 125 встреч. Документы соборного совета хранятся в делах № 199-204, включая протоколы его заседаний за три сессии (№ 200-203).

Следующая часть архива – это документы, отражающие деятельность 23 соборных отделов (дела № 217–496). Эта часть имеет некоторую внутреннюю логику: дела сохранены блоками, соответствующими конкретному отделу. В каждом блоке представлены протоколы отдела, а также отдельные папки с документами, отражающими его работу: проекты положений, материалы, использовавшиеся для подготовки решений отдела, доклады участников совещаний, переписка и т. д.

Были организованы I. Уставный отдел, II. Отдел о высшем церковном управлении, III. Отдел об епархиальном управлении, IV. Отдел о церковном суде, V. Отдел о благоустройении прихода, VI. Отдел о правовом положении Церкви в государстве, VII. Отдел о богослужении, проповедничестве и храме, VIII. Отдел о церковной дисциплине, IX. Отдел о внутренней и внешней миссии, X. Отдел о единоверии и старообрядчестве, XI. Отдел о монастырях и монашестве, XII. Отдел о духовных академиях, XIII. Отдел о духовно-учебных заведениях, XIV. Отдел о церковно-приходских школах, XV. Отдел о преподавании Закона Божия, XVI. Отдел о церковном имуществе и хозяйстве, XVII. Отдел о правовом и имущественном положении православного духовенства, XVIII. Отдел об устройении Православной Церкви в Закавказье, XIX. Библейский отдел, XX. Издательский отдел, XXI. Отдел личного состава, XXII. Редакционный отдел, XXIII. Отдел о соединении инославных Церквей.

Задачей отделов была предварительная подготовка церковные решения для обсуждения на пленарном заседании. 23 отдела, широкий спектр вопросов, которым они посвящены на уровне названий дают в целом представление о масштабной и наполненной работе собора. Однако, возникает вопрос, на сколько соответствует этот «парадный портрет» соборной работы реальности и, соответственно, равны ли по своему богатству, репрезентативности архивы отделов в фонде ГАРФ, что именно отражают сохранившиеся документы? Какова интенсивность встреч? Так, один из видных участников собора, митрополит Арсений (Стадницкий) в своем дневнике остроумно замечает, что он смотрит на текущий Собор как на «репетицию к Собору» [1, с. 86]. Большой объем накопившихся проблем, сжатые сроки, по его мнению, накладывали отпечаток на соборную работу: «Дела идут медленно. И это неудивительно: мы в течение пред-

полагаемых двух месяцев для Собора хотим решить чуть ли не все вопросы за 200-летний период церковной истории. Народ и духовенство, не зная хотя бы технических условий соборной работы, ждут от Собора скорейшего разрешения всех вопросов” [1, с. 86].

Согласно п. VII.74 устава собора предполагалось, что его отделы станут рабочими органами, в заседаниях которых будут участвовать не более 30 человек [17, с. 1194]. Однако, как и любой иной проект, структура собора корректировалась в процессе его работы. В заседании 24 августа было принято изменение п. 1.70-72 устава, в соответствии с которыми запись в отделы становилась возможной после принятия решения собором об открытии отдела и прекращалась объявлением списка записавшихся членов [18, с. 26-27]. В начале работы собора было создано 21 отдел, в 2 из них входили по назначению: редакционный и личного состава, а в остальные 19 соборяне записывались. Данные о численности членов отдела, ее изменении сохранились в отчетах отделов в Соборный совет [3], а также документах о личном составе Собора [4]. Обобщенный итог записи представлен на рисунке 1. Более сотни записавшихся имели отделы: о благоустройении прихода (166 человек), о высшем церковном управлении (157), о богослужении, проповедничестве и храме (143), о правовом и имущественном положении православного духовенства (121), о епархиальном управлении (119) и завершал список отдел о духовно-учебных заведениях (105). Непопулярными отделами можно назвать те, которые имели в составе менее 50 человек: о церковном суде, о духовных академиях, о монастырях и монашестве, об устройении Церкви в Закавказье и издательский. Можно заметить, что проблемы, обсуждавшийся в них, не носят общецерковный характер: это или профессиональный вопрос, или епархиальный. Анализ количественного состава отделов показывает, что запланированное ограничение в 30 человек не было выдержано и они стали более похожи на дополнительные форумы, чем на рабочие структуры.

11 октября 1917 г. на пленарном заседании было внесено предложение уставного отдела открыть дополнительную запись в отделы для тех, кто изъявил желание присоединиться к работе уже после закрытия первой записи [19, с. 437]. Запись продолжалась до 12:00 14 октября. По ее итогам картина распределения соборян по отделам значительно изменилась. Во-первых, во многих отделах соборян стало значительно больше. Можно было бы сгруппировать: самые популярные отделы, в которых записалось более 200 человек – о высшем церковном управлении (260), о епархиальном управлении (210), о благоустройении прихода (210). В этот момент на пленарных заседаниях шло весьма напряженное обсуждение доклада отдела о высшем церковном управлении о формуле, в соответствии с которой восстанавливалось патриаршество – не удивительно, что соборяне максимально примкнули к этому отделу (от 166 до 260 человек, состав увеличился на 106 человек). В то время как вопрос о реформе прихода ушел на второе место, разделив его с епархиальным отделом, статус которого повысился с 5 места. Список отделов-лидеров значительно изменился, что показывает некоторую фокусировку соборян на конкретных задачах церковной реформы.

Во второй группе отделов, в которых было больше 100, но меньше 200 человек оказались: отдел о богослужении, проповедничестве и храме (171), отдел о правовом и имущественном положении православного духовенства (145), отдел о церковной дисциплине (125), отдел о правовом положении церкви в государстве (121), уставный (115), о преподавании Закона Божия (108), о духовно-учебных заведениях (107), о церковном имуществе и хозяйстве (100). Важно обратить внимание, что интересы соборян сосредоточены преимущественно на церковных проблемах. Так вопрос о взаимоотношении с государством занимает по результат обеих записей в отделы только 7 место (99 и 121 участник).

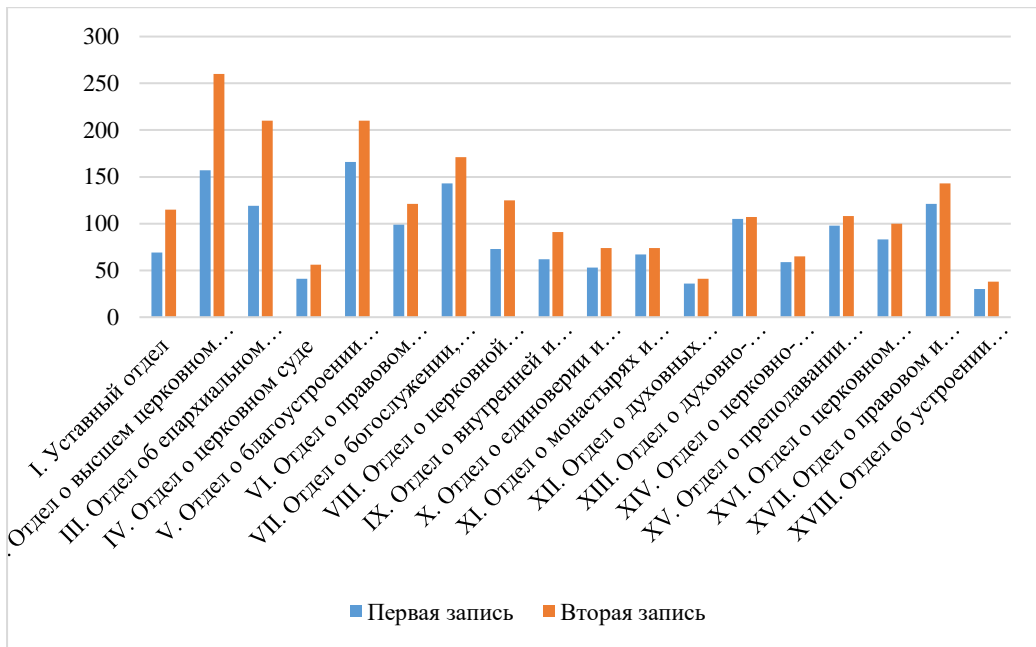

Рисунок 1 – Популярность отделов среди соборян

Вместе с тем логично задаться вопросом, какие именно церковные группы записывались в тот или иной отдел. Вслед за составителями отчетов в Соборный совет можно выделить 3 группы:

- епископы
- клирики
- миряне и младшие клирики (диаконы, псаломщики).

Результаты распределения их по I-XVIII отделам представлены на рисунке 2. Больше всего епископов записалось в епархиальный отдел – 40 человек, чуть меньше в отдел о высшем церковном управлении – 38, в отдел о богослужении, проповедничестве и храме – 33, в приходской и миссионерский – по 25 человек. При этом в работе собора участвовало более 80 архиереев, а значит максимум записи в отдел о епархиях – это только половина всех епископов. Тройка лидеров среди клириков показывает их интерес прежде всего к близким им приходским проблемам: отдел о богослужении, проповедничестве и храме – 66 человек, в отдел о епархиальном управлении – 64, о благоустройении прихода – 61. Ни одна из этих групп среди наиболее популярных отделов не имеет полный набор тех трех отделов, количество членов которых по итогам второй записи превысило 200 человек. Это можно наблюдать только у мирян и младших клириков: о высшем церковном управлении – 175 соборян, о благоустройении прихода – 124, о епархиальном управлении – 106. Таким образом, именно миряне обеспечили рост интереса к вопросам о высшем церковном управлении и приходу, а епархиальный вопрос на второе место продвинулся благодаря епископам и священникам. Среди наиболее важных проблем для всех соборян оказались собственно церковные. Вопрос о правовом положении Церкви в государстве – четвертый по важности для мирян – 96 записавшихся в профильный отдел против 8 архиереев и 17 священников, был для всего собора не приоритетным – всего лишь седьмым. Приведенные данные необходимо учитывать при работе с документами соборных отделов для понимания как важности для соборян в целом той или иной церковной проблемы, так и того, интересы какой именно церковной группы оказались определяющими в работе конкретного отдела.

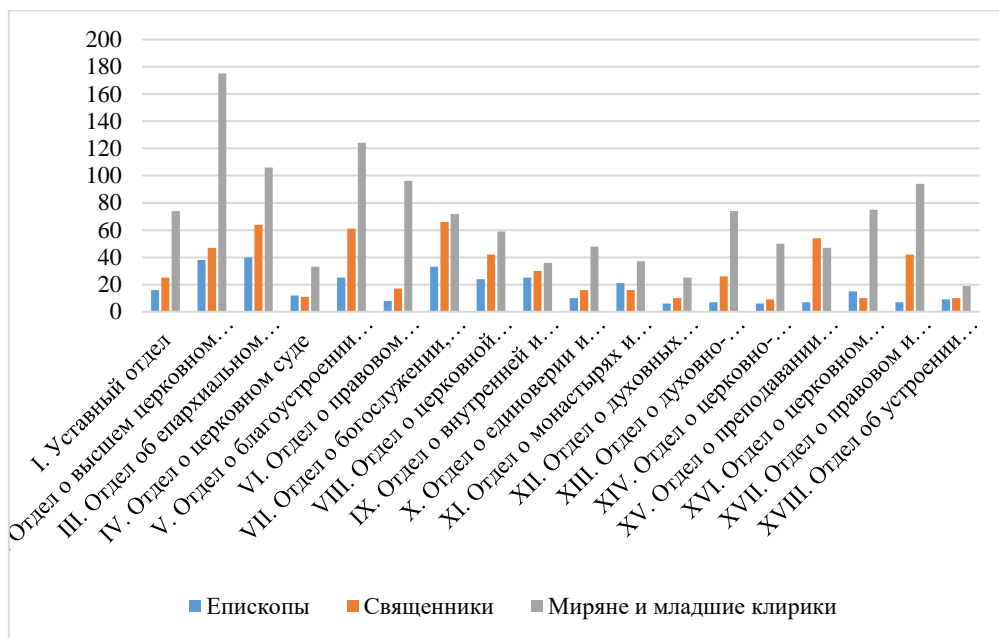

Рисунок 2 – Личный состав соборных I – XVIII отделов

Другой важный вопрос – какова интенсивность встреч и, соответственно, работоспособность отделов. На совещании председателей отделов 9 сентября 1917 г. было утверждено расписание встреч отделов [22, с. 144], из которого следует, что некоторые из них даже планировали проводить несколько совещаний в неделю. При чем это касалось не только больших отделов, но и маленьких по количеству членов: издательский собирался в понедельник и четверг, например. Таким образом в планах была насыщенная занятиями отделов жизнь: соборяне должны были быть заняты работой в них постоянно и даже более того: несмотря на то, что некоторые отделы назначали совещания на разные части дня в разные дни, попасть на все было невозможно – приходилось бы выбирать, а иногда и пропускать.

В результате анализа отчетов соборных отделов [3], протоколов заседаний [5-14] можно сделать следующий вывод: 23 отдела никогда не работали одновременно (см. табл. 1). Библейский отдел был открыт в марте 1918 г. и стал таким образом XIX, а последний отдел, XXIII. Отдел о соединении инославных Церквей, был открыт по заявлению членов собора практически в конце третьей сессии 31 августа /13 сентября 1918 г. Этот отдел собрался только на 5 встреч, на которых присутствовало от 27 до 5 человек.

Логично, что максимально количество отделов – 21 – работало только в первые месяцы собора, в период первой сессии. На последнем пленарном заседании среди итоговой статистики были приведены подсчеты по количеству рабочих дней собора – их оказалось за 3 сессии 279. Если бы каждый отдел совещался хотя бы раз в неделю, то он мог бы провести не менее 45 заседаний. К этой цифре – 45 совещаний – приблизились или превысили только 10 отделов из всех 23: о высшем церковном управлении – 64 совещания, о благоустройении прихода – 60, о церковном имуществе и хозяйстве – 60, о церковном суде – 59, о внутренней и внешней миссии – 59, редакционный – 58, о духовно-учебных заведениях – 47, о богослужении, проповедничестве и храме – 46, о духовных академиях – 44, о правовом и имущественном положении православного духовенства – 42. В остальных отделах количество встреч колеблется в диапазоне от 12 до 31. Для сравнения – пленарных заседаний было 170, т.е. одно совещание в каждые 2 дня. Следует признать, что запланированный режим занятий не был выдержан.

Помимо неравной загруженности отделов присутствует и приостановление их деятельности. Некоторые ротации были связаны с техническими задачами собора. Так, созданный для

проверки полномочий соборян, Отдел личного состава завершил свою работу 26 сентября. Зато, примерно в это же время, в связи с поступление первых проектов решений собора заработал с 1 октября – Редакционный отдел, в задачи которого входила редакторская правка всех постановлений Собора.

Таблица 1 – Работа отделов Поместного собора

Отделы Поместного собора	Первое заседание	Последнее заprotoколированное заседание	Кол-во встреч	Кол-во участников	Продолжительность заседаний
I. Уставный отдел	31 августа 1917	23 февраля /8 марта 1918	21	от 46 до 7	от 1 до 4 ч.
II. Отдел о высшем церковном управлении	2 сентября 1917	25 августа/7 сентября 1918	64	-	-
III. Отдел об епархиальном управлении	1 сентября 1917	26 июля/8 августа 1918	30	от 97 до 9	от 45 мин. до 4,5 ч
IV. Отдел о церковном суде	29 августа 1917	3/16 сентября 1918	59	от 24 до 5	1,15 до 4 ч.
V. Отдел о благоустройении прихода	31 августа 1917	3/16 апреля 1918	60	от 151 до 12	от 3 до 4.15 ч.
VI. Отдел о правовом положении Церкви в государстве	1 сентября 1917	29 января 1918	21	от 67 до 19	В среднем 6 ч.
VII. Отдел о богослужении, проповедничестве и храме	31 августа 1917	6/19 сентября 1918	46	от 100 до 14	от 3 до 4 ч.
VIII. Отдел о церковной дисциплине	1 сентября 1917	4/17 сентября 1918	29	от 52 до 7	от 30 мин. до 4 ч.
IX. Отдел о внутренней и внешней миссии	1 сентября 1917	17/30 августа 1918	59	от 57 до 10	от 2 до 5 ч
X. Отдел о единоверии и старообрядчестве	30 августа 1917	20 августа/2 сентября 1918	37	от 38 до 10	-
XI. Отдел о монастырях и монашестве	31 августа 1917	30 июля / 12 августа 1918	32	от 47 до 6	от 2 до 4,5 ч
XII. Отдел о духовных академиях	31 августа 1917	3/16 сентября 1918	44	от 27 до 6	от 2 до 4 ч
XIII. Отдел о духовно-учебных заведениях	1 сентября 1917	12/25 июля 1918	47	-	-
XIV. Отдел о церковно-приходских школах	31 августа 1917	14/27 августа 1918	16	от 43 до 9	от 45 мин до 3.40 ч
XV. Отдел о преподавании Закона Божия	30 августа 1917	24 августа /5 сентября 1918	29	от 72 до 5	от 2 до 5 ч
XVI. Отдел о церковном имуществе и хозяйстве	1 сентября 1917	7/20 апреля 1918	60	от 40 до 7	-
XVII. Отдел о правовом и имущественном положении православного духовенства	31 августа 1917	23 марта/5 апреля 1918	42	-	-
XVIII. Отдел об устройении Православной Церкви в Закавказье	1 сентября 1917	16/29 августа 1918	12	от 24 до 4 чел	1,20 до 4.30 ч
XIX. Библейский отдел	Март 1918	-	-	-	-
XX. Издательский отдел	31 августа 1917	28 марта 1918	21	-	-
XXI. Отдел личного состава	24 августа 1917	26 сентября 1917	31	-	-
XXII. Редакционный отдел	1 октября 1917	7/20 сентября 1918	58	-	-
XXIII. Отдел о соединении инославных Церквей	11/24 августа 1918	31 августа/13 сентября 1918	5	от 27 до 5	-

Работа отделов могла корректироваться постановлением Соборного совета. Митрополит Арсений на пленарном заседании 11 ноября 1917 г., ссылаясь на решение Соборного совета (хотя в дневнике называет его собственным [1, с. 134]) вносит предложение о назначении постоянных заседаний трех Отделов, разработавших, как считалось, наиболее важные вопросы: о высшем церковном управлении, о епархиальном управлении и о благоустройении прихода. Одновременно другим отделам предлагалось сократить заседания, чтобы соборяне могли сконцентрироваться на указанных церковных проблемах [20, с. 49].

А вот из 21 заседания Уставного отдела во второй сессии состоялась только одна встреча 23 февраля / 8 марта 1918 г. – остальные 20 прошли в период до 10 ноября 1917 г. Уставной отдел – был одним из трех, организованных во исполнение устава собора (п. VII.91; вместе с отделом личного состава и редакционным). Его задачей должно было стать создание положения будущего собора. Однако, в процессе работы членами отдела было решено прекратить его работу, так как схожие вопросы обсуждаются в более массовом Отделе о высшем церковном управлении и возникло дублирование задач.

В начале второй сессии прекратили свою работу несколько отделов: в январе – отдел о правовом положении церкви в государстве, что связано с резким изменением политической ситуации в стране. Весной 1918 г. состоялись последние встречи уже упомянутого Уставного отдела, отделов о благоустройении прихода, о церковном имуществе и хозяйстве, о правовом и имущественном положении православного духовенства, издательского отдела. Прекратили работу 7 отделов.

На интенсивность и масштаб встреч соборных подразделений помимо личной заинтересованности соборян в них очевидно влияли и все усложняющиеся условия жизни, затруднение передвижения по стране. Так в первую сессию в пленарных заседаниях приняло участие 533 человека, во вторую 330, а в третью, работало 227 человек [21, с. 376], т.е. 51,97% от первоначального числа. Логично предположить, что и работа отделов, количество участников их совещаний также должно было сокращаться пропорционально сокращению общего количества соборян. Пятый столбец таблицы 2 показывает, что на совещаниях отделов присутствовало меньше соборян, чем записалось в них, и к концу работы отделов количество участников резко сокращается. В своем дневнике протоиерей Г.С. Голубцов, с большим трудом приехавший в феврале 1918 г. на вторую соборную сессию для обсуждения положения русского и абхазского духовенства в связи с грузинской автокефалией, отмечает, как плохо была организована работа XVIII отдела об устройении Православной Церкви в Закавказье. В записи от 28 февраля / 13 марта 1918 г.: “Назначенное в 3 ½ часа заседание нашего кавказского отдела не состоялось, так как единственный заместитель председателя, находящийся в Москве, кн[язь] П.Д. Урусов, не явился. Вообще, наш отдел работает совершенно ненормально: повестки о времени и месте заседания не вывешиваются в указанном месте, как это делается другими отделами; заседание назначается в 3 часа, когда члены отдела не могут придти, ибо после пленарного заседания, которое обычно заканчивается в 2.15-2.20 часа, нужно обедать” [15, с. 239]. Подготовленный доклад протоиерей Г. Голубцов вынужден был представить не отделу, а позже лично патриарху Тихону.

Таким образом, к концу третьей сессии работало с разной степенью интенсивности чуть более половины всех отделов – 15: один из которых, редакционный, не вырабатывал собственных принципиальных решений, а другой – недавно созданный о соединении Церквей. И в целом, работа отделов не была равномерной. В результате, таким разным оказался и объем архивов отделов.

Интересно, что помимо протоколов и журналов совещаний, проектов положений в архивах отделов хранятся и те источники информации, которые использовались для подготовки решений. Например, не менее чем в 87 делах фонда содержатся письма. Это переписка по текущим хозяйственным вопросам, ответы на запросы собора, а кроме того – различные обращения с мест по вопросам церковной реформы, проблемам жизни общин в 1917–1918 гг. Пожалуй, это могло бы стать темой отдельного небольшого исследования: ожидания церковного сообщества от Собора.

Богатейший материал о хозяйственной жизни Русской церкви в конце Синодальной эпохи и в революционное время дают материалы отделов о церковном имуществе и хозяйстве и о правовом и имущественном положении православного духовенства. В документах отделов содержатся результаты ревизии Хозяйственного Управления при Синоде (№ 434). Дела 528-549 содержат документы о финансовой деятельности собора: данные о выплатах жалования, хозяйственных расходах, ревизиях соборного счетоводства.

Также в фонде отложились документы других церковных организаций, которые использовались для работы соборянами: например, здесь хранятся протоколы общего собрания и отделов Предсоборного совета 1917 г. (№ 577-579), протоколы Всероссийского съезда ученого монашества 7 июля–14 июля 1917 г., журналы заседаний, постановления и список членов Всероссийского съезда представителей от монастырей 16-23 июля 1917 г. (№ 372), материалы V Всероссийского миссионерского съезда 25 июля–5 августа 1917 г. (№ 339), отчеты зарубежных миссий (№ 349-351).

Деятельность Собора пришлось на тревожное революционное время. Это та реальность относительно которой соборянам приходилось редактировать проекты, пытаться встраивать церковь в новую систему жизни государства. В делах 512-521а сохранились вырезки, сделанные в канцелярии, из центральных и местных газет, в которых отражались события политической и церковной жизни страны. Видимо, в составе собора имелись люди, чьей обязанностью было следить за такими сообщениями.

Но Собор не пассивно наблюдал за происходящим: архив Собора сохранил документы различных комиссий, в которых обсуждались меры противодействия секулярной политике Совета народных комиссаров. Небольшие по количеству членов комиссии (в сравнении с отделами) оказались формой быстрого реагирования собора на текущие проблемы. Так в делах 551-558 содержатся материалы, доклады Комиссия по разработке проекта Соборного постановления по декрету СНК об отделении церкви от государства. В делах 560-572 сохранились документы Комиссии о гонениях на Православную церковь, а в деле 559 хранятся материалы Комиссии для выработки мероприятий в связи с последними распоряжениями советской власти 22 августа / 4 сентября – 30 августа / 12 сентября 1918 г. Среди документов этих комиссий: протоколы заседаний, отчеты о работе, списки членов комиссий, протесты приходских собраний и личные обращения от духовенства и мирян с протестами против декретов Советской власти по церковным делам (январь – сентябрь 1918), журнал чрезвычайного заседания Братства приходских советов Петроградской епархии (29 июля 1918), постановление Совета объединенных приходов г. Москвы о требовании прекращения гонений на Церковь и пересмотре Декрета СНК РСФСР от 23 января 1918 г. (19 июня 1918); выписки из протоколов Собора и его органов, доклады и письма местного духовенства об арестах и расстрелах духовных лиц, конфискации церковного имущества, незаконных действиях местных органов Советской власти, списки арестованных и убитых клириков, ходатайства Собора об освобождении арестованных (ноябрь 1917 – ноябрь 1918).

Важные данные сохранились в деле 575 от Комиссии для наблюдения за фотографированием Кремля. В деле: переписка с Московским революционным комитетом о разрешении на осмотр и фотографирование Кремля, совместный доклад Комиссии и Академии художеств о состоянии Кремля после восстания юнкеров и другие материалы.

Конечно же, соборяне встречались не только на совещаниях. Важной частью его деятельности были богослужения, молебны, крестные ходы. Например, в деле № 2 хранится описание торжеств в связи с открытием Собора, в 37-ом – описание выборов патриарха из трех кандидатов в храме Христа Спасителя. На соборе также была проведена канонизация святых (см., например, № 300-303 «о причислении к лику святых Иркутского епископа Софрония»), начали собирать материалы для увековечивания памяти новых мучеников: № 486 – «Дело по расследованию Собором убийства митрополита Киевского и Галицкого Владимира и увековечиванию памяти», № 487 «Материалы о чествовании памяти священника И.А. Кочурова (некрологи, соболезнования, протокол торжественного заседания и т.п.)». Собор же восстановил и празднование памяти

всех русских святых (№ 312-314), для чего была составлены иеромонахом Афанасием (Сахаровым) и профессором Б.А. Тураевым новые тексты служб церковного дня.

ВЫВОДЫ

Подводя итог исследованию, следует признать, что фонд Поместного собора в Государственном архиве Российской Федерации весьма внушителен по объему (600 ед. хранения и хорошо сохранился. В фонде представлены документы всех соборных подразделений, а архивы отделов, комиссий или пленарных совещаний состоят не только из протоколов или отчетных документов, но и из материалов, которые использовались для работы, версий проектов, предложений отдельных членов собора, не вошедшие в итоговые постановления. При работе же с документами Собора в контексте реконструкции его истории следует заранее учитывать, что не следует равнять в информативности и производительности наиболее разные соборные органы. Так наиболее частыми были встречи общего собрания – 170 встреч, примерно с такой же интенсивностью работало совещание епископов – 150 встреч и немного меньше распорядительный орган собора – соборный совет, заседавший 125 раз.

Для разработки проектов решений, который бы следовало обсуждать в общем совещании, было создано за все 3 сессии 23 отдела. Однако, все 23 отдела не работали одновременно. Максимальное количество отделов – 20 функционировало в первую сессию. Затем в связи со сложностью политической обстановки в стране, потерей интереса части соборян к тем или иным вопросам церковной жизни, изменением в планах собора, сокращается как количество участников совещаний, так и понижается частота встреч. Посчитано, что если бы отделы заседали хотя бы 1 раз в неделю, то за 3 сессии можно было бы провести не менее 45 собраний. К этой цифре приблизилась только 10 отделов из 23. К концу третьей сессии с разной степенью интенсивности работало немного больше, чем половина от созданных отделов – 15. Это объясняет разницу в объеме и информативности сохранившихся документах отделов. Наибольшее количество встреч провели члены отделов о высшем церковном управлении, о благоустройении прихода, о церковном имуществе и хозяйстве, о церковном суде, о внутренней и внешней миссии, редакционный, о духовно-учебных заведениях, о богослужении, проповедничестве и храме, о духовных академиях, о правовом и имущественном положении православного духовенства. Соответственно, именно эти отделы имеют наиболее представительные по объему и информативные архивы.

Обсуждаемые церковные проблемы не были одинаково популярны среди соборян. Отделы оказались не равны по количеству членов. По итогам дополнительной записи наиболее приоритетными для соборян приоритетными для соборян стали отделы о высшем церковном управлении (260 человек), о епархиальном управлении (210), о благоустройении прихода (210). Однако это не означает, что и другие соборные органы были столь же представительны. К группе отделов, в которых оказалось больше 100, но меньше 200 человек можно отнести отдел о богослужении, проповедничестве и храме, отдел о правовом и имущественном положении православного духовенства, отдел о церковной дисциплине, отдел о правовом положении церкви в государстве, уставный, о преподавании Закона Божия, о духовно-учебных заведениях, о церковном имуществе и хозяйстве. Важно обратить внимание, что интересы соборян сосредоточены преимущественно на церковных проблемах. Вопрос о правовом положении Церкви в государстве был лишь седьмым по количеству участников профильного отдела. В отделах складывалось разное соотношение епископов, клириков и мирян и, соответственно, различно и решались те или иные вопросы.

Со второй сессии заметно как снижение общей численности соборян, так и количества участников совещаний отделов. Для оперативного решения возникающих проблем, связанных преимущественно с церковной политикой советской власти, созывались объединенные совещания отделов, а также создавались общесоборные комиссии, которые были, видимо, более подвижны, чем большие отделы. Были созданы комиссии о мероприятиях церковной власти по поводу декретов народных комиссаров, о «церковном большевизме», о гонениях, о разработке мероприятий в связи с последними распоряжениями советской власти. В архивах отделов, комиссий были сохранены документы, которые не только отражают ход их работы, но и

различная информация о жизни церкви накануне собора (например, о хозяйственном и имущественном положении синодальных учреждений, духовенства), обращения верующих к собору, сведения о личном составе, антицерковных действиях светской власти. Это все делает фонд значимым для изучения не только истории Поместного собора, но и церковной жизни в конце Синодального периода, во время революционных событий 1917-1918 гг.

Библиография

1. Арсений (Стадницкий), митр. Дневник. На поместный собор. 1917-1918. М., 2009. 740 с.
2. ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. “Всероссийский церковный собор (Священный собор). 1917-1918”
3. ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 175-176. “Сводные данные о работе Общего собрания и отчета отделов”
4. ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 177 “Списки членов Собора (по отделам)”
5. ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 220-221 “Протоколы заседаний отдела”
6. ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 364 “Протоколы заседаний отдела”
7. ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 386 “Протоколы заседаний отдела”
8. ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 406-407 “Протоколы заседаний отдела”
9. ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 436-439 “Протоколы заседаний отдела”
10. ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 440 “Протоколы заседаний (соединенных) отделов о правовом положении духовенства и о церковном имуществе и хозяйстве по вопр.”
11. ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 458-459 “Протоколы заседаний отдела и приложения к ним”
12. ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 469 “Протоколы заседаний отдела”
13. ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 491 “Протоколы заседаний отдела”
14. ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 496 “Заявления членов Собора о необходимости образования библейского отдела, списки членов отдела, положения об отделе”
15. Дело великого строительства церковного: Воспоминания членов Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов / Сост. Н. А. Кривошеева М., 2009. 768 с.
16. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов. М.: 2012. Т. 1-9, 12-16, 25.
17. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов. Т. 1. Кн. 2. Предсоборная работа 1917 года. Акты, определяющие порядок созыва и проведения Собора / отв. ред. А.И. Мраморнов. М., 2012. 1368 с.
18. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов. Т. 3. Протоколы Священного Собора / ред. свящ. А. Колчерина и А.И. Мраморнова. М., 2014. 798 с.
19. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов. Т. 5. Деяния Собора с 1-го по 36-е / отв. ред. А.И. Мраморнов. М., 2015. 925 с.
20. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов. Т. 6. Деяния Собора с 37-го по 65-е / отв. ред. А.И. Мраморнов. М., 2016. 978 с.
21. Мраморнов А.И. Поместный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. // Православная энциклопедия. М., 2020. Т. 57. С. 367–389.
22. Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Кн. 1. Вып. 1. Предисловие, документы и материалы к созыву и деятельности Предсоборного совета и Собора. М., 1918. 300 с.
23. Щеглов Г., Ионов А. Делегация Высшего церковного управления и церковные архивы в первые годы после Октябрьской революции // Церковно-исторический вестник. 2004. № 11. С. 149-159.

**REVIEW OF THE FUND OF THE STATE ARCHIVE OF THE RUSSIAN
FEDERATION R-3431 “RUSSIAN LOCAL COUNCIL (HOLY COUNCIL), 1917-1918”**

Iliukhina O.A.

Lomonosov Moscow State University

ABSTRACT

The article analyses the content and informativity of the Local Council of Orthodox Church of Russia in 1917-1918 fund in the State Archive of the Russian Federation (R-3431). The fund is in good preservation and includes 600 items – documents of all Local Council departments. Based on statistical data on the work and participants of the Local Council departments, the author comes to the conclusion that different Local Council bodies should not be equated in terms of information content and productivity. Gatherings of the general assembly, meetings of bishops and the Local Council Administration were the most frequent. At the same time, 23 departments were created for the development of draft solutions during all 3 sessions. However, all 23 departments were not working at the same time. The maximum number – 20 departments – functioned during the first session. By the end of the third session, with varying degrees of intensity slightly more than half of the created departments were working – 15 departments. This explains the difference in the volume and informativity of the preserved documents of the departments. The largest number of meetings were held by members of the following departments: Higher Church Administration Department, Parish Improvement Department, Church Property and Economy Department, Church Court Department, Internal and External Mission Department, Editorial Department, Theological and Educational Institutions Department, Church Service Department, Preaching and Church Department, Theological Academies Department, Legal and Property Status of Orthodox Clergy Department. It is these departments that have the most representative archives. There was a different ratio of bishops, clergy and laity in the departments and, thus, various issues were solved differently. It is important to note that the attention of the participants of the Local Council is mainly focused on Church issues. The subject of the legal status of the Church in the state was only the seventh in terms of the number of participants in the Legal and Property Status of Orthodox Clergy Department. All this makes the fund important for studying not only the history of the Local Council, but also Church life at the end of the Synodal period, during the revolutionary events of 1917-1918.

KEYWORDS

archive of the Local Council of Orthodox Church of Russia in 1917-1918, Russian Local Council of 1917-1918, State Archive of the Russian Federation.